

Все профессии в почете здесь, на комбинате

ГОП живет для металлургов,
Он работой знаменит,
То сырье им подготовит,
То отходы схоронит.

Нам в Ессентуки вагон
Забронировал профком,
И теперь четыре дня
Не будите вы меня.

Коль шихту на коксохима
В печь доставишь точно в срок,
То получишь в награждение –
Свежий коксовый пирог.

Я с крановщиком дружила,
Он «на сторону» ходил,
Нынче «майна» завтра «вира»
Всю мне душу сбередил.

Ветер дунул с коксохима –
«Свежий аромат» принес,
То ли кокса, то ли дыма,
Пахнет так, что щиплет нос.

Женщины на ПВЭСе
Все безумно хороши:
Могут петь, плясать, смеяться
И работать от души.

Стан «2000» завалил
Рынки все своим листом,
Будет мир микроволновки
Из него клепать потом.

Стан «5000» – лист сверхпрочный
Кораблем начнет катать,
Без него судостроенье
«Лопнет», надо полагать.

Наш начальник очень «щедрый»,
Он талон вам даст легко
За любое нарушение,
Жаль, что не на молоко.

Нам электрик очень нужен,
Да и слесарь – кстати.
Все профессии в почете
Здесь, на комбинате.

Тут на домне проводилась
Плавка юбилейная,
Дню рождения комбината
Дата параллельная.

Стан «5000» лист сверхпрочный
Выпускает нарасхват,
Нет на рынке конкурентов:
Вот, что значит комбинат!

Тепловоз по рельсам едет,
Людам он гудит: «Постой!»
А в кабине сидит парень,
Жалко только, что не мой.

Домна, словно пасть дракона,
Изыгает снап огня,
Это зрелище повергло
В изумление меня.

ММК за многодетность
Новый орден дать должны:
Его «дочки» повышают
Демографию страны.

СВЕТЛАНА РАСТРИГИНА

Один день из жизни спасателя

Если мы пьем чай и смотрим телевизор, значит, в городе все спокойно

РИСУНОК > ВИКТОР РАМИХ

УТРОМ мы кушаем королевскую кашу – самую обычную, геркулесовую, на молоке и с маслом. Но когда сын был маленьким, уговаривали его поесть и сказали, что она – королевская. Теперь такой завтрак – ритуал. Жена собирает сына в школу. А мне пора на работу.

Выхожу в квартал и направляюсь в сторону остановки. Впереди идет сосед-подросток. Холодно. У меня изо рта пар, у него – сигаретный дым. Поравнялся с ним и говорю:

– Саша, привет! Дай закурить за компанию.

– А вы разве курите? – вздрагивает он.

– Да, но это наш секрет. Не рассказывай только моей жене, сыну и ни слова на работе, – подмигиваю я.

Он бросает сигарету, отдает мне пачку:

– Угощайтесь. А мне на трамвай.

И быстро уходит. Сминаю пачку и выкидываю в урну. Профессия научила меня быть равнодушным. Я – спасатель.

Ловлю маршрутку и доезжаю до работы. Сразу в раздевалку. Надеваю ватный комбинезон. Мы должны тепло одеваться. Ящики для вещей удобные, вместительные, как у учеников в американских школах. Но все равно по полу разбросаны носки и обувь. Женщин у нас нет, в магнитогорском отряде областной поисково-спасательной службы работают только мужчины.

Следующий этап – к доктору. Захожу в его светлый кабинет:

– Здравствуй, Василий.

– Здравствуй, Антон. Садись, сейчас «мерить» будем.

Измеряет температуру, давление и пульс. Есть и алкотестер, но он использует его только в случае сомнений. Я в норме, можно приступать к работе.

Иду в общую комнату. В сегодняшней смене четыре человека, впрочем, как и всегда. Сергей – старший смены, я – спасатель, Влад – за спасателя и водителя. А

Михаил – оперативный дежурный. Сегодня он на телефоне, принимает решение о выезде и дает инструкции нам. Сам остается на месте, мы же информируем его, как проходит задание.

Проверяем инвентарь и расписываемся за него. В смену вступили в 8.45, домой уйдем только завтра в 9.15.

В общей комнате оперативный дежурный. На столе белеет журнал выхода и возвращения автотранспорта. На стене графики отпусков и переаттестации. Чтобы наши знания не забылись и не стали неактуальными, мы пишем рефераты и повторяем пройденный материал. У каждого есть список тем, которые должен повторить.

Через общую комнату можно пройти в кабинет старшего смены. Он заходит туда редко – например, когда надо отправить отчет по выезду в Челябинск. Остальное время мы можем проводить в общей комнате, комнате психологической разгрузки, на кухне или в спортзале. Вот и сейчас мы с Сергеем идем на кухню пить чай.

– Ну, как выходные? – спрашиваю у друга.

– Да нормально, – отвечает он, – что сегодня готовить-то будем?

– Макароны по-флотски, – говорю я и разливаю по кружкам чай.

– Что-то ты хитришь, Антон, – говорит напарник. – Мы тут борщи, солянки варим, а ты простое блюдо готовишь. Я, например, на прошлой неделе горбушу с морковкой в духовке запекал.

– Дома изыски будут. Сегодня, что попроще, – хлопаю Сергея по плечу.

Обстановка у нас непринужденная. Мы много времени проводим вместе, как на работе, так и на выходных. Выбираемся на природу, в хоккей играем.

Тут раздается звонок. Дежурный отвечает, но нас не зовет. Значит, все в порядке. Потому что время реагирования с момента принятия вызова всего три минуты.

– Миша, что там? – спрашивает Сергей.

– Да бытовой случай, градусник разбили. Раздается еще один звонок.

Дежурный записывает, что-то говорит. Понятно, что надо собираться. Подходим к дежурному, он нас инструктирует:

– Одинокая бабушка. Стало плохо, упала в коридоре. На зов пришли соседи, попасть в квартиру не могут. Надо влезть через окно и оказать первую помощь.

Идем в гараж, садимся в машину. Для нас это обычный случай. Одинокие старики часто попадают в неприятности. Дети разбежались, не могут постоянно присматривать за старыми родителями.

Вот один из случаев. Молодой человек шел мимо пятиэтажки. Увидел в окне бабушку, очень ослабленную, бледную. Не поленился, набрал наш номер. Приняли вызов, приехали. Дверь она открыть не смогла. Влезли в окно, используя альпинистское снаряжение. Бывает, когда надо оперативно открыть дверь, мы ее ломаем. Конечно, собственники не в восторге. Но это крайние меры. Дома у старушки слой пыли, не работает кран и газовая плита. Она сказала, что три месяца толком не ела, иногда соседка приносила консервы. Позволили в социальную службу, там ее взяли на карандаш.

И на это раз все прошло гладко. Вернулись, отчитались о проделанной работе. Дежурный фиксирует время, проведенное за вызовом.

Для сына я иногда снимаю на камеру интересные сюжеты. Его любимый – как мы щенка спасаем. Тот хотел пролезть между двумя гаражами, а морда застряла. Ни туда, ни обратно двинуться не может. Пришлось гаражи двигать. Спасли глупыша.

Но есть случаи, о которых не рассказываем родным. Страшнее всего на аварии выезжать. Как узнаю, что авария, сразу прокручиваю разные ситуации. Сколько там человек? Что случилось? Как помочь? А успеем ли? Но мы должны все делать хладнокровно: разжимать металл, вытаскивать людей. Без эмоций, без сострадания. Ведь если сильно реагировать, можно навредить. А чувства? Чувства приходят потом.

У нас ответственность ничуть не меньше, чем у хирургов. Иногда

по телевизору показывают фильмы об американских спасателях. К ним приходят родственники спасенных людей с цветами и с благодарностями. А у нас это как-то не принято.

– Антон, замени меня на посту, – говорит Миша. – Я в комнату отдыха. Может, что по телевизору покажут.

Оперативный дежурный имеет право отдохнуть за смену четыре часа. Но не подряд, конечно, а как утомится.

– Конечно, только канал «Спорт» что-то плохо ловит, – отвечаю я, и мы вместе с Сергеем переходим к посту.

Начинаем вспоминать забавные случаи. Как-то слышим, что оперативный дежурный смеется в трубку. Подзывает старшего смены. А человек на другом конце провода утверждает, что его верблюд упал в яму. Первая мысль – придумывает. Но не похоже. Голос серьезный и взволнованный. Приехали на место. Правда, верблюд, яма у теплотрассы. Набежала толпа, советуют подлететь на вертолете или использовать промышленный кран. Но мы действовали более прозаично: закрепив веревки на верблюде, стали его вытаскивать. Он вредный – тяжелый и сопротивляется. Тянем-потянем, вытянуть не можем. К нам присоединились мужчины из толпы, и вытянули «корабля пустыни». Хозяин был благодарен, отвел верблюда домой – на конную станцию. Зимой верблюд катает детей.

– Что-то вызовов не поступает, – удивляется Сергей.

Но в нашей работе отсутствие работы – это замечательно. Значит, в городе все спокойно.

Мы не задумываемся о том, что делаем добро, не считаем спасенных людей. Мы просто выходим на работу. Мы – спасатели.

ЮЛИЯ БЕШЛЯГА,
десятиклассница частной школы
«Левушка»

Р. S. Этот рассказ написан после беседы со спасателями магнитогорского отряда областной поисково-спасательной службы.